

Анатомия агрессивности

Владимир МАКАРОВ,
начальник управления
информации –
пресс-секретарь
главного управления
идеологической работы
Министерства обороны
Республики Беларусь,
кандидат педагогических
наук

Статья «Про мотивы и мотивировки: Гражданские конфликты глазами психолога» («Беларуская думка», № 11, 2014) вышла за рамки анализа только психологических основ военных конфликтов и агрессивности в целом, затронув ряд сложнейших философских проблем.

Прежде всего, каковы причины войн и конфликтов? Можно ли их преодолеть? Может быть, справедливо утверждение, что «вся жизнь народов представляется в виде непрерывной войны, которая является как бы нормальным их состоянием, а короткие периоды мира между длинными периодами войны как бы только перемирием»? [1].

Вопросы эти более чем актуальны. В новом веке глобальная нестабильность многими мыслителями рассматривается в контексте цивилизационных противоречий, объективно ставящих мир на грань новой большой войны.

Но самые главные вопросы связаны с судьбой гуманизма, с судьбой проекта Человек. Ибо процессы, которые сегодня идут в мире – это глубокая дехристианизация общественной жизни и, по существу, покушение на гуманизм. Причем человечество кое-что из подобных процессов уже проходило с 1933 по 1945 год, когда буквально из

преисподней было выпущено сатанинское начало, реально угрожающее человечеству. Тем не менее сегодня находятся люди, пытающиеся восхищаться нацистами и коллаборационистами-предателями, возвеличивая всех противников СССР в годы войны до масштабов эпических героев. Делая это, они забывают, что сами давно были бы уничтожены или превращены в биомассу, если бы не Великая Победа. Тем более что для такого исхода существовали достаточно серьезные предпосылки.

70 лет назад гитлеровцы не только стояли на пороге создания ядерного оружия, но и вывели ракеты в космос, применив более тысячи из них против Великобритании...

В ходе заседаний Нюрнбергского трибунала даже прошедшие войну люди падали в обморок при виде доказательств сатанинских практик XX века. Трибуналы – над японскими военными преступниками – проходили также в Токио и Хабаровске: там приводились страшнейшие примеры преступлений против человечности. В японской армии даже издавались приказы, как употреблять человеческое мясо в пищу. Оказывается, нельзя было употреблять в пищу мясо своих соотечественников, а вот съесть американца, русского, китайца и так далее считалось вполне допустимым. Кстати, каннибализм практиковался не из-за отсутствия продуктов – это был ритуал, в котором принимали участие даже генералы и адмиралы [2, с. 69].

Но вернемся к статье. В ней автор Галина Мохнач ссылается на мнение известного ученого доктора психологических наук, профессора Игоря Фурманова, который утверждает, что в каждом человеке дремлет зверь, готовый внезапно вырваться наружу...

ОБ АВТОРЕ

МАКАРОВ Владимир Матвеевич.

Родился в 1955 году. В 1976 году окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, в 1993 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Службу проходил на различных должностях в политических органах Советской армии и органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь.

С 1995 по 2001 год возглавлял лабораторию общественного анализа и социологических исследований Вооруженных Сил Беларуси. С 2001 года служит в центральном аппарате Министерства обороны Республики Беларусь, с 2003 года – начальник управления информации Министерства обороны. В настоящее время – начальник управления информации – пресс-секретарь главного управления идеологической работы Министерства обороны.

Кандидат педагогических наук (2000).

Автор более 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: военная педагогика и психология, военная история, социокультурная деятельность, социальные процессы в военном социуме, теория коммуникации.

уж точно сделали выводы из своих и наших революций и стараются предпринять все для того, чтобы гильотины на площадях... снова не стали реальностью». Что касается гильотины, то есть не менее страшные факты новейшей истории. Например, 15 лет назад в ходе войны в Югославии после подавления югославской ПВО в военных действиях участвовал чуть ли не весь американский летный состав военно-воздушных сил с целью получения реального «боевого» опыта в нанесении ударов по гражданской инфраструктуре, по мирным людям. Как здесь не вспомнить тезис авторов «Нетократии»: «Разница между голливудскими боевиками и постмодернистской войной неразличима. Война приемлема, только когда сведена до уровня видеоигры с предопределенной победой «хороших парней» [5]. Так сделала ли выводы из революций сама Америка, ставшая «идеальным местом для реализации самых запретных, раскрепощенных, извращенных идей»?

Но не только в этом проблема жестокости и агрессивности. Приоритетное значение имеет вопрос: можно ли снять контроль со стороны рассудка за поведением человека, вплоть до введения больших масс людей в состояние агрессии, и что представляет собой механизм «запуска» подобных состояний?

Различные способы воздействия на большие массы людей практиковались с древности. В XX веке эти методы тщательно изучались и весьма успешно применялись в фашистских Италии и Германии. К концу XX века технологии управления коллективным бессознательным (в том числе и агрессивностью людей) были доведены до высочайшей степени эффективности. Посмотрите на все «цветные» революции. В их основе, как правило, применение соответствующих психотехник, в том числе реализуемых посредством управления толпой.

О поведении человека в толпе написано множество работ. Густав Лебон утверждал, что на смену власти элит приходит власть толпы, по сути, сводящая любой массовый протест к иррациональному бунту. «Сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление» [6, с. 160].

Аналогичное наблюдение можно встретить и в трудах Зигмунда Фрейда, отмечав-

шего, что психология массы – «исчезновение сознательной индивидуальности, ориентировка мыслей и чувств в одинаковых направлениях, преобладание эффективности и бессознательной душевной сферы, тенденция к немедленному выполнению появляющихся намерений, – соответствует состоянию регрессии до примитивной душевной деятельности, которую можно было бы приписать именно примитивной орде» [7, с. 374].

Регрессия в толпе способна подчас достигать невероятных глубин. В книге французских историков «Революционный невроз» [8] приведены документальные свидетельства того, как во времена Великой французской революции толпа озверевших бунтовщиков, растерзав тело ненавистного царедворца, съела его куски.

И сегодня, как и тысячу, и сто лет назад, именно в толпе сознательная личность исчезает, а чувства всех отдельных единиц принимают одно и то же направление.

В 2010 году в Беларуси был пресечен государственный переворот. А начиналось все с призывов выйти на площадь. Их авторы были прекрасно осведомлены о технологиях управления толпой.

Сегодня мы сталкиваемся с примерами абсолютно иррационального объяснения и даже оправдания деструктивного поведения. Хотя призывавшие на площадь не могли не знать работ Лебона и Фрейда, не могли не знать технологий, разработанных теоретиками психологической войны и государственных переворотов – Джином Шарпом и другими. Психолог не может не знать, что все «цветные» революции (будь то в Африке или на постсоветском пространстве) начинались с многотысячной толпы, а уже потом, в час «X», начинали стрелять снайперы, совершались самоубийства – самосожжения. Не может не знать, что следовавшие затем ритуальные похороны с выводом на площадь новых тысяч людей завершали дело «демократизации» с кровавыми разборками, ликвидацией государственности и погружением огромных территорий в хаос...

Вечный вопрос – что делать для преодоления агрессивности? Прежде всего, необходимо формировать у людей понимание процессов, происходящих в настоящее время в мире. Для этого нужно иметь, по меньшей мере, базовые познания о Добре и Зле.

И здесь я бы рекомендовал обратиться к превосходной работе доктора филологических наук, профессора Татьяны Шамякиной «Инфляция классического образования», представившей целостное видение стратегии образования для Беларуси. По мнению исследователя, «мы явно находимся в точке бифуркации, а это значит, что система неустойчива и есть возможность выбора. Если мировая элита и ориентированное на гедонизм население изменят свои жизненные установки и приоритеты, откажутся от алчности и эгоизма, то в будущем последует творческая революция, обустройство родной планеты, расцвет культуры всех народов...» [9, с. 76].

Соответственно, можно расставить некоторые акценты применительно к заявленной теме об анатомии агрессивности. Необходимо последовательно изживать комплекс неполноценности, бездумного преклонения перед Западом, ложной уверенности в нашем отставании от Европы и убежденности, что там все лучше. Изживать не только в молодежной среде, но, прежде всего, в среде «умудренных опытом взрослых».

Всемерно развивать те сферы образования, которые играют важнейшую роль в сохранении нравственного здоровья общества, воспитания творческой личности. Надо ли говорить, что пренебрежение к искусству и гуманитарным наукам закономерно приводит и к снижению качества жизни, и к культивированию агрессивных комплексов.

Пора покончить с хамским отношением к советскому периоду, в чем преуспели отдельные представители интеллигенции. Не надо ничего придумывать или фальсифицировать в нашей истории. Но если говорить о гуманной, человеческой ее составляющей, достаточно лишь сравнить «выдающиеся» достижения американской культуры, включая «десятки отупляющих голливудских фильмов в неделю» и советские мультфильмы, которые, как пишет Татьяна Шамякина, Папа Римский Бенедикт XVI советовал католикам всего мира непременно показывать своим детям, чтобы воспитывать в них доброту.

Так что выбор в контексте проблем гуманизма предполагает лишь одну альтернативу. Или нетократия и погружение в виртуальный мир воинствующего постмо-

дерна с его базовыми концептами тотального отрицания подлинности, или проект Человек.

Но что делает человека Человеком? Только то, что подлинно. Подлинное же то, что не продается: честь, совесть, ребенок, Родина...

И еще по поводу агрессивности. Есть вопрос, который непременно встает перед каждым воином, прежде всего, если ему реально приходится выполнять боевые задачи. В 1994 году в Минске вышло учебное пособие «Психологическая самоподготовка к рукопашному бою» [10]. В нем четко сформулирован методологический подход к ответу на жесткие вопросы, связанные с глаголом «убивать».

Убить человека ради корыстных целей, нарушив мораль и закон, значит – стать убийцей. Убить по приговору суда – палачом. Убить в бою, защищая свое Отечество – значит стать защитником Родины. Такой защитник может считаться Героем. Именно это определяет правомерность применения силы, оружия. Возвращаясь к журнальной статье, можно сказать спасибо за вывод, который непререкаем: «...лишь один мотив является безусловно оправданным и с моральной, и с психологической точки зрения: когда человек берет в руки оружие для защиты своей земли, своего дома, своих женщин, стариков и детей». ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Снесарев, А.Е. Философия войны / А.Е. Снесарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/doc39365273_278351457?hash=16059d169629435409&dl=284473f46c0d05bb2b. – Дата доступа: 15.06.2014.
2. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / М.Ю. Рагинский. – М.: Юридическая литература, 1985. – 360 с.
3. Самойлов, Л.С. Перевернутый мир / Л.С. Самойлов. – СПб.: ФАН, 1993. – 224 с.
4. Коровин, В. Третья мировая сетевая война / В.М. Коровин. – СПб.: Питер, 2014. – 352 с.
5. Бард, А., Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fictionbook.ru/ru/author/bard_aleksandr/netokratiya_novaya_pravyashaya_yelita_i_. – Дата доступа: 10.12.2014.
6. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон // Психология толпы: Социальные и политические механизмы воздействия на массы. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2003.
7. Фрейд, З. Психология масс и анализ «я» / З. Фрейд // Психология толпы: Социальные и политические механизмы воздействия на массы. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2003.
8. Кабанес, О., Насс, Л. Революционный невроз / О. Кабанес, Л. Насс. – М.: Ин-т психологии, Изд-во «КСП+», 1998.
9. Шамякина, Т.И. Инфляция классического образования / Т.И. Шамякина. // Социология. – 2014. – № 3. – С. 75–84.
10. Макаров, Н.А., Антонов, Г.В. Психологическая самоподготовка к рукопашному бою: учеб. пособие / Н.А. Макаров, Г.В. Антонов. – Минск: ЧП С. Ананич, ПКФ «Издательский дом», 1993. – 80 с.